

Великие жертвы, принесенные нами во имя свободы и независимости нашей Родины, неисчислимые лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, напряженный труд в тылу и на фронте, отданный на алтарь Отечества, не прошли даром и увенчались полной победой над врагом. Вековая борьба славянских народов за свое существование и свою независимость окончилась победой над немецкими захватчиками и немецкой тиранией.

Отныне над Европой будет развеяться великое знамя свободы народов мира и между народами.

Три года назад Гитлер всенародно заявил, что в его задачи входит расчленение Советского Союза и отрыв от него Кавказа, Украины, Белоруссии, Прибалтики и других областей. Он прямо заявил: «Мы уничтожим Россию, чтобы она больше никогда не смогла подняться». Это было три года назад. Но сумасбродным идеям Гитлера не суждено было сбыться, — ход войны развеял их в прах. На деле получилось нечто противоположное тому, о чем бредили гитлеровцы. Германия разбита наголову. Германские войска капитулируют. Советский Союз торжествует победу, хотя и не собирается ни расчленять, ни уничтожать Германию.

Товарищи! Великая Отечественная война завершилась нашей полной победой. Период войны в Европе кончился. Начался период мирного развития.

С победой вас, мои дорогие соотечественники и соотечественницы!

Слава нашей героической Красной Армии, отстоявшей независимость нашей Родины и завоевавшей победу над врагом!

Слава нашему великому народу, народу-победителю!

Вечная слава героям, павшим в боях с врагом и отдавшим свою жизнь за свободу и счастье нашего народа!

Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза М., 1947. С. 192–194.

Выдержки из выступления Президента Ф. Рузвельта на совместном заседании членов Палаты представителей и Сената, 7 января 1943 г.

Господин вице-президент, 2-й вице-спикер, уважаемые члены Сената и Палаты представителей.

78-е заседание конгресса происходит в один из наиболее величайших моментов в истории нашей нации. Прошедший год стал, вероятно, поворотным пунктом в развитии цивилизации. Наступающий год, без сомнения, будет годом новых жестоких сражений, но он обещает принести нам и новые успехи...

Американцы доказали, что обладают несгибаемым боевым духом. До тех пор пока наш флаг будет развеяться над Капитолием мы будем чтить тех солдат и матросов, которые отстояли свои позиции против превосходящих сил врага. Мы будем чтить и погибших и живых героев, сражавшихся за Батаан и Гуадалканал, Яву и Мидуэй, охранявших североатлантические конвои. Память о них будет жить в веках.

Самые большие и самые значительные изменения во всей стратегической обстановке произошли в 1942 г. на громадном советско-германском фронте. Вначале была беспримерная оборона Сталинграда, за которой во второй половине ноября последовало мощное русское контрнаступление, эффективно продолжающееся до сих пор.

Другими важными событиями 1942 года стали: японское продвижение на Филиппинах, в Восточной Индии, Малайе и Бирме; остановка дальнейшего продвижения японцев на Тихом океане и на пороге Индийского океана, успешная оборона Ближнего Востока, британское контрнаступление в Египте и Ливии, американско-британская оккупация Северной Африки. Необходимо также упомянуть нашу борьбу за проводку конвоев, равно как и достижение превосходства над странами оси в воздухе.

Страны оси знали, что они должны обязательно выиграть войну в 1942 г., либо они потеряют все. И мне не нужно вам говорить, что наши враги не выиграли войну в 1942 г.

На тихоокеанском театре наша самая значительная победа была одержана у о. Мидуэй. Эта победа стала исторической, поскольку мы смогли обезопасить линии наших коммуникаций, простирающиеся на тысячи миль...

Мы знаем, что каждый новый день приносит Японии все большие потери в судах и самолетах. И в то же время, с каждым днем наши силы в судах и самолетах становятся все сильнее... Очевидно, что исход войны будет решен на основе превосходящего материального базиса. И это станет очевидно для самих японцев, которые вскоре испытают силу наших бомбовых ударов по самим Японским о-вам.

В наступлении против Японии мы будем вместе с героическим китайским народом, чей дух и мирные идеалы так близко соприкасаются с нашими собственными. И сегодня мы посылаем в Китай столько военных материалов, сколько способны переправить по Бирманской дороге... Мы будем вооружать китайскую армию всем необходимым для того, чтобы она могла продолжать сражаться против нашего общего врага. Окончание этой войны даст Китаю все необходимое для обеспечения своей безопасности, процветания и собственного достоинства, то есть все то, что Япония хотела так безжалостно уничтожить.

Период наших оборонительных акций на Тихом океане закончен. Теперь наша цель — заставить японцев обороняться. В прошлом году мы оборонялись, в этом мы собираемся наступать.

На Европейском театре военных действий нашей задачей было сделать все возможное, чтобы ослабить давление на Россию, сковать германские силы вдали от Восточного фронта. После месяцев секретного планирования и подготовки мы, совместно с нашими британскими союзниками, произвели высадку в Северной Африке. Мы достигли наших целей при минимальных потерях. Наши успехи уже произвели очень важный эффект. Они открыли возможность произвести удар, как образно выражается г-н Черчилль, «по подбрюшью стран оси»... Хорошо организованное и проведенное наступление 8-й английской армии из Египта явилось составной частью общей стратегии Объединенных наций. Сильные дожди, грязь, ограниченность линий коммуникаций на время замедлили наше наступление против Туниса. Но я уверен, что дело будет сделано и силы стран оси вскоре очистят южное побережье Средиземного моря.

Мы много чему научились на собственных ошибках. Наш опыт позволит нам в наступающем году улучшить механизм нашей военной экономикой, упростить административные процедуры управления...

В 1942 г. мы произвели около 48 тыс. боевых самолетов — больше чем произвели боевых самолетов Германия, Италия и Япония вместе взятые... наша промышленность выпустила 56 тыс. бронированных машин, включая танки и самоходные артиллерийские установки... 670 тыс. пулеметов, что в шесть раз больше, чем мы сделали в 1941 году... 29 тыс. противотанковых пушек... 181 млн артиллерийских снарядов. Арсенал демократии начинает работать на полную мощность...

Соединенные Штаты Америки отдают дань мужеству граждан России, Китая, Великобритании, сражающихся с нашими врагами... Мы понимаем, насколько важными для нас являются действия лидеров наших союзников Уинстона Черчилля, Иосифа Сталина, генералиссимуса Чан Кайши. Между нами существует действительное взаимопонимание. Наш союз позволяет нам эффективно планировать и осуществлять стратегические решения, поддерживать необходимые линии коммуникаций.

Я не пророк. Я не могу сказать вам, где и когда Объединенные нации собираются нанести следующий удар в Европе. Но мы собираемся нанести этот удар. И этот удар будет огромной мощи. Я не могу сказать вам, будем ли мы высаживаться в Норвегии или Голландии, Бельгии или во Франции; будем ли мы наступать на Сардинию или Сицилию, Балканы или Польшу, или где-либо в другом месте. Но я могу сказать вам, что не имеет значение, где и когда мы ударим по суши. Мы, британцы и русские, будем без устали продолжать бить противника с воздуха. День за днем мы будем сбрасывать тысячи тон бомб на военные заводы противника, на его предприятия жизнеобеспечения и морские порты. Гитлер и Муссолини поймут, насколько ошибочными были их представления о могуществе их авиации. Времена, когда они безнаказанно бомбили Варшаву, Роттердам, Лондон и Ковентри безвозвратно ушли в прошлое...

Можно не сомневаться, что какая-то часть американцев, даже теперь, еще продолжает думать, что наша нация может сейчас спокойно закончить эту войну — комфортабельно выйти из нее и спрятаться на своем континенте. Но большинство из нас уже выучили урок. Мы теперь знаем, что никогда не сможем зарыться в землю настолько глубоко, чтобы нас не достали оттуда хищные звери. Мы также осознали, что если мы не вырвем ядовитые клыки у этих хищников, они начнут размножаться и увеличивать свою силу. И если мы не сделаем этого сейчас, то они вновь, спустя некоторое время, будут пытаться впить свои клыки в горло нашей нации. Большинство американцев сейчас осознали, что новейшее оружие в руках наших врагов может угрожать непосредственно нашему континенту, существованию собственно американской нации.

Сейчас совершенно ясно, что если Германия, Италия и Япония останутся после войны вооруженными, или им будет позволено перевооружиться, то они, несомненно, вновь попытаются воплотить в жизнь свои завоевательные амбиции. Они должны быть разоружены при любых обстоятельствах и оставаться разоруженными. Они должны отказаться от той философии, которую исповедуют сейчас и которая принесла столько несчастий на нашу планету. После Первой мировой войны мы старались создать формулу всеобщего мира, основанную на прекрасном идеализме. Но мы просчитались. Но через эту ошибку мы поняли, что на этой стадии развития цивилизации мир не может поддерживаться лишь добрыми намерениями.

Сегодня Объединенные нации — самая большая и мощная военная коалиция. Эта коалиция представляет большинство населения нашей планеты... Объединенные нации могут и должны оставаться объединенными и после войны для поддержания мира и предотвращения новых попыток со стороны Германии, Японии, Италии, либо другой какой-либо нации подвергнуть насилию десятую заповедь — «Не возжелай дома ближнего своего».

Я не пророк и не могу сказать, когда кончится эта война. Но я верю, что в наступившем 1943 году Объединенные нации существенно продвинутся по тому пути, который ведет к Берлину, Риму и Токио...

Library of Congress. Manuscript Division. Harriman Collection. Container 163.

Из воспоминаний Ш. де Голля об отношении Союзников к «Свободным французам»¹, 1942 г.

(...) И все же, хотя Вашингтон, Лондон и Москва думали о нас, свои официальные отношения с нами они ограничивали самым необходимым. Соединенные Штаты, опасаясь, что в Европе начнется путаница, собирались урегулировать в дальнейшем вопрос о мире прямым соглашением с Советской Россией и отнюдь не намеревались допустить Францию в тесный круг руководящих держав. Уже присутствие в этом кругу Англии зачастую казалось им неуместным, несмотря на то что Лондон всячески старался ни в чем не перечить Америке. А как мешала бы там Франция со своими принципами и своими руинами! Да кроме того, она оказалась бы глашатаем средних и малых наций. Как же тогда удастся добиться от Советов сотрудничества, о котором мечтал Белый дом и ради которого неизбежно пришлось бы пожертвовать независимостью привисленских, придунайских и балканских государств? Что касается Азии и ее рынков, то по американскому плану предусматривалось положить там конец империям европейских государств. В отношении Индии вопрос, по-видимому, уже был решен. В Индонезии Голландия вряд ли может долго продержаться. Но вот как быть с Индокитаем, если Франция оживет и вновь займет место среди великих держав? Итак, охотно констатируя наше возрождение, договариваясь с нами, когда это бывало полезно для дела, Вашингтон старался сколь возможно дольше рассматривать Францию как поле, оставленное под паром, а на правительство де Голля смотреть как на явление случайное, неудобное и, в общем, не стоящее того, чтобы с ним считались как с настоящей государственной властью.

Англия не позволяла себе такой упрощенной оценки положения. Она знала, что присутствие, сила и влияние Франции будут завтра, так же как это было вчера, необходимы для европейского равновесия. Она никак не могла примириться с отречением от Франции, каким являлся режим Виши, причинивший ей к тому же много зла. И по инстинкту и по соображениям политики она желала, чтобы Франция вновь стала ее партнером, таким же покладистым и хорошо знакомым, как прежде. Но к чему ускорять события? Победа теперь уже несомненна, и уже решено, что французские силы будут всемерно помогать союзникам. Что касается урегулирования в дальнейшем ряда вопросов, то, пожалуй, пусть в этом примет участие и Франция, но лишь при условии, что она согласится выступить в качестве величины вспомогательной и подчинится политической игре Соединенных Штатов, которую Англия всецело поддерживает. Но проявит ли генерал де Голль надлежащую податливость! Это более

¹ Имеется в виду к руководимому де Голлем из Лондона Французскому Сопротивлению. В 1941 г. де Голль возглавил Французский национальный комитет (с 1943 г. — Французский комитет национального освобождения).